

казалось, что аресты и суды над представителями либеральной оппозиции по обвинению в мятеже, несомненно, оказали бы неблагоприятное воздействие на производство вооружений и поставки в действующую армию.

После того как в Петрограде начались беспорядки, председатель Думы М. В. Родзянко без труда убедил командующих фронтами в том, что царское правительство не может справиться с ситуацией. Но 1 марта Родзянко попытался (и тоже не без успеха) заставить их поверить, что если бы им удалось уговорить царя отречься, то думский комитет взял бы ситуацию под контроль и навел бы порядок в течение нескольких дней. Генералы не знали о том, что в столице анархия, а Дума не контролирует ситуацию. В результате все командующие армиями и флотами поддержали требование Думы об отречении царя, хотя надежные дивизии для подавления петроградского мятежа существовали, но их в Петроград не пустила Ставка (Алексеев). Утром 3 марта Родзянко передал Ставке свою просьбу не публиковать манифест от 2 марта, провозглашающий отречение Николая II и назначение преемником Михаила, и умолчал о переговорах об отречении Михаила. К концу дня 3 марта генералы узнали об отречении Михаила. Это двойное отречение поставило генералов перед свершившимся фактом конца династии.

Таким образом, концепция Г. М. Каткова позволяет лучше понять обстановку, в которой совершалась Февральская революция, и причины, которые ее вызвали к жизни.

Л. Я. Баранова

К вопросу об изучении материалов Февральской революции в курсе «Отечественной истории» в высшей школе

События 1917 г. настолько значимы в отечественной и мировой истории, что проигнорировать их просто было невозможно ни в советский период, ни на современном этапе. Описание и трактовка революционных событий тех лет стали лакмусовой бумажкой для определения политических взглядов историков, важным штрихом в характеристике многих исторических периодов в развитии нашей страны. По мере изменения политической, социально-экономической ситуации в СССР и в России менялись подхо-

ды к освещению и анализу 1917 г., определялось его место и объем учебного материала в школьных и вузовских программах.

Современники и участники второй русской революции положили начало изучению ее истории. Особенно ярко это проявилось в работах П. Н. Милюкова, где он рассматривает все события как единый революционный процесс. Данный период и концепция требуют отдельного рассмотрения, тем более что это связано с историей российской эмиграции. В советской историографии первоначально признавались приоритеты Февральской революции, подчеркивались ее достижения и роль. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. с написанием «новой советской истории» меняется отношение к изложению истории Февральской революции, отмечается ее ущербность, незавершенность, появляется теория «двух революций» и т. д.

В советский период отечественной истории Февральская революция изучалась в вузах в курсе истории КПСС, что определило идеологические оценки этого события. Вычеркнуть события февраля-марта 1917 г., не заметить их не получилось ни у одного партийного историка, поэтому они рассматривают Февральскую революцию как пролог Великой Октябрьской социалистической революции, как вершущий переворот, как возможность противопоставить политике Временного правительства эффективную деятельность Совета народных комиссаров. Партийная точка зрения была закреплена в школьных и вузовских учебниках. Наиболее точно она отражена в многотомной истории КПСС.

Необходимо подчеркнуть, что в указанной книге при сохранении теории «двух революций» особо выделялось историческое значение Февральской революции: «под влиянием Февральской революции усилилось стачечное движение в воюющих странах», «она явилась выдающимся историческим событием в жизни народов России и международном революционном движении», «после февральской победы развитие революции пошло с невероятной быстротой» и т. д. Подчеркивалось, что «победа Февральской революции означала крутой перелом в жизни России, она превратила ее в самую свободную в мире страну из всех воюющих держав»¹. При признании важности событий начала 1917 г. в работе сохранялся преувеличенный классово-партийный подход к Февральской революции, что позволяет говорить даже о фальсификации фактического материала. Например, приводилось утверждение, что лишь когда во главе освободительного движения встал проле-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. — М., 1966. — Т. 2. — С. 702–704.

тариат, создавший свою собственную политическую партию, появилась та общественная сила, которая оказалась способной свалить романовскую монархию и вывести страну на путь свободы. «Стремясь извратить этот исторический факт, буржуазные историки изображают дело так, будто думские либералы «организовали» Февральскую революцию. Эта лживая версия была пущена в ход буржуазной печатью буквально на следующий же день после свержения царизма»¹. В работе, в противоположность приведенной цитате, игнорируя объективные факты, доказывалось, что «пролетариат под руководством большевистской партии объединил все революционно-демократические силы и повел их на штурм старой власти»².

Искать какие-то иные точки зрения в советских учебниках бесполезно. Робкие попытки иного осмысления в советское время можно было заметить лишь в некоторых научных статьях, да и то они быстро пресекались партийными и идеологическими органами. Тем не менее краткий анализ лишь одного тома истории КПСС опровергает точку зрения А. И. Солженицына о том, что «в СССР всякая память о Февральской революции была тщательно закрыта и затоптана»³. Память сохранялась, но в удобной для КПСС трактовке.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. с изменением политической ситуации в стране происходят заметные изменения в исторической науке, прежде всего это связано с отходом от однолинейного марксистского взгляда на историю страны, с появлением альтернативных учебников, с публикацией сборников документов. История Февральской революции больше рассматривалась теперь через призму критики деятельности партии большевиков, путем восстановления объективных фактов и персоналий. Данные подходы нашли отражение и в процессе преподавания истории (от истории КПСС — к социально-политической, затем к всеобщей и с 2000 г. — отечественной) в высшей школе.

Анализ современных учебников по отечественной истории для студентов высшей школы показывает наличие разнообразных подходов в изложении материала по истории Февральской революции, различного объема учебного материала по данной проблеме. Удивляет то, что при возможности свободного изложения разнообразных концептуальных подходов в большинстве учебников во-

¹ Там же. — С. 699–700.

² Там же. — С. 700.

³ Солженицын А. И. Размышления над Февральской революцией // Российская газета. 2007, 1 марта.

обще отсутствует аналитический материал по событиям февраля 1917 г. и историческая оценка Февральской революции.

В широко распространенном в вузах учебнике по истории России под редакцией М. Н. Зуева и А. А. Чернобаева в телеграфном стиле дается пересказ событий февраля-марта 1917 г. и делается вывод, что «Февральская революция за неделю смела 300-летнюю династию Романовых с минимальными потерями», что ход событий продемонстрировал «остроту общенационального кризиса»¹. Подобный упрощенный подход наблюдается в учебном пособии «История Отечества» под редакцией В. Н. Шевелева. Основная роль революции, по мнению авторов, проявилась в развитии демократии, в том, что «февраль не снял, а, напротив, обнажил копившиеся десятилетиями глубинные противоречия и привел в действие опасные разрушительные силы». При изложении фактического материала прослеживается критический подход к деятельности большевистской партии, отмечается, что «в февральских событиях роль большевиков была мало заметной, политическое лицо невыразительным»².

На наш взгляд, авторы таких учебников, видимо, рассчитывают на то, что студенты должны самостоятельно провести анализ событий и сделать выводы.

В ряде учебников сохранен старый партийный подход в несколько завуалированном виде. В учебнике «Новейшая история России. 1914 — 2002» под редакцией М. В. Ходякова из 45 страниц, посвященных описанию событий 1917 г., собственно Февральской революции посвящено лишь 6 страниц. При всех плюсах данного учебника на его страницах встречаем знакомое описание «особой роли в свержении монархии столичного пролетариата», но нет ни слова о роли либерально-демократических сил³. Главным итогом революции авторы считают падение самодержавия и достижение долгожданной свободы, дальнейшее развитие системного кризиса. Приход к власти большевиков и события октября 1917 г. оцениваются как «Октябрьская революция, которую совершили народные массы России»⁴. В такой оценке есть какое-то принижение февральских событий по сравнению с октябрьскими событиями.

¹ История России / Под ред. М. Н. Зуева, А. А. Чернобаева. — М., 2001. — С. 288.

² История Отечества / Под ред. В. Н. Шевелева. Учеб. пособие для студентов вузов. Изд.-е 2-е, исп. — М., 2004. — С. 405–406.

³ Новейшая история России. 1914 — 2002 / Под ред. М. В. Ходякова. — М., 2004. — С. 47.

⁴ Там же. — С. 66.

Недоумение вызвал учебник по истории Отечества для 11-х классов (студенты первых курсов часто пользуются своими школьными учебниками), победивший на Всероссийском конкурсе (коллектив авторов под руководством Н. В. Загладина), где отсутствует даже понятие «Февральская революция», ее результат выразился в том, что «Россия оказалась без правительства», а характеристика личности Николая II и взаимоотношений в царской семье занимает раза в два места больше, чем все события Февральской революции¹.

Можно приводить подобные примеры и дальше, перечисляя учебники и учебные пособия, но в последние годы созданы работы, которые отличает научный серьезный подход и анализ событий февраля 1917 г.

Наше внимание привлек учебник по истории России под редакцией А. Ю. Дворниченко и В. С. Измозика. Раздел, посвященный событиям 1917 г., они начинают с объяснения своей позиции, с того, что «сегодня все больше историков, вслед за П. Н. Милюковым, рассматривают события с 23 февраля 1917 г. по март 1921 г. как единый период второй русской революции»². В учебнике дан многоконцептуальный подход к событиям Февральской революции, показан широкий спектр причин революции, определена ее историческая роль, рассмотрены альтернативы послереволюционного развития России. Авторы учебника рассматривают участие и роль в революционных событиях всех классов и социальных слоев российского общества, чем достигается высокий уровень объективности исторического повествования³. Изучение событий 1917 г. с позиций единого революционного процесса можно найти и в других учебных пособиях⁴.

Из общего ряда привычных учебников по истории для студентов высшей школы выделяется книга, выдержавшая уже три издания: «История России от Рюрика до Путина. IX — XXI вв.» История в ней раскрывается через биографии и деятельность исторических личностей. Раздел «Демократическая и антибольшевистская Россия» представлен всего тремя фигурами: Г. Е. Львовым, А. Ф. Керенским, А. В. Колчаком, но материал, посвященный им,

¹ Загладин Н. В., Козленко С. И., Манаков С. Т., Петров Ю. А. История Отечества XX — XXI века. Учебник для 11 класса. 2-е изд. — М., 2004. — С. 92–93.

² История России. IX — начало XXI в. / Под ред. А. Ю. Дворниченко, В. С. Измозика. 3-е изд. — М., 2006. — С. 261.

³ См.: Там же. — С. 416.

⁴ См.: Барабанов В. В., Николаев И. М., Рожков Б. Г. История России с древнейших времен до конца XX века. Учеб. пособие. — М., 2004. — С. 233–234.

поражает насыщенностью фактами, уровнем теоретического осмысления и оценок. Февральская революция, по мнению авторов учебника, «стала точкой отсчета качественно нового этапа исторического пути нашей страны, вне зависимости от тех или иных политических и научных оценок этой революции она стала действительно рубежным, эпохальным событием русской истории»¹.

Изучение материалов по истории Февральской революции в учебных пособиях для вузов позволяет сделать ряд выводов и, прежде всего, тот, что крайне редко в учебниках отражено истинное значение событий февраля 1917 г., находит достаточное объяснение их причина и суть. В них явно не хватает эмоционального подхода А. И. Солженицына к этому периоду истории, его мнения о том, «что в XX веке в России произошла величайшая кровавая необратимая революция всемирного значения. Необратимостью и радикальностью перемен только и определяется революция»². Чаще всего в учебниках для учащейся молодежи более подробно рассматриваются последствия Февральской революции и причины прихода к власти большевиков.

На сегодняшний день в учебном курсе по отечественной истории доминируют несколько направлений в изучении истории 1917 г.: изучение общественно-политической обстановки в стране, деятельности политических партий и военных событий в условиях Первой мировой войны. Очевидно, что не хватает анализа причин и освещения сути экономического кризиса, особенно продовольственного, и тех условий, которые напрямую влияют на выбор человека и его поведение в экстремальных условиях революции. Именно эти аспекты в последнее время все больше интересуют современных студентов. По нашему мнению, изучение хлебного вопроса в условиях революции может стать сквозной темой для понимания всей советской истории. К этому выводу подталкивают работы известных историков и экономистов³. Как в 1917 г., так и в 1991 г. продовольственный вопрос, особенно хлебный («хлебная петля»), стал одной из главнейших причин распада государства. Е. Т. Гайдар данному вопросу посвятил отдельный параграф в своей работе, где на большом статистическом материале доказывает, что уже к июню 1991 г. в СССР мог наступить голод при отсутс-

¹ История России от Юрия до Путина. IX — XXI вв. Изд. 3-е. — М., 2005. — С. 416.

² Солженицын А. И. Размышления над Февральской революцией.

³ См.: Волобуев П. В. Экономическая политика Временного правительства. — М., 1962; Китанина Т. М. Война, хлеб и революция. Продовольственный вопрос в России. 1914 — октябрь 1917 г. — Л., 1985; Она же. Россия в Первой мировой войне. 1914 — 1917 гг. Экономика и экономическая политика. — Ч. 1. — СПб., 2003; и др.

твии зерна и кредитов на его закупку. По его словам, «что в стране есть хлеб, оказалось мифом. Скребли по сусекам, чтоб достать валюту и кредиты и закупить за границей. Помощник М. С. Горбачева А. С. Черняев пишет, что «объехал всю Москву, начиная с Марьиной Рощи: на булочных либо замки, либо ужасающая абсолютная пустота. Такого Москва не видела, наверное, за всю историю — даже в самые голодные годы»¹.

Информированность педагога об уровне и полноте анализа того или иного события, исторического периода, освещение его в учебном пособии по курсу отечественной истории позволяют ему совершенствовать методику преподавания, поднимать теоретический и методологический уровень своих лекций, более точно формулировать задания для самостоятельной работы студентов.

С. А. Нефедов

Февраль 1917 года: неизбежность революции

Вопрос о причинах социального кризиса 1917 г., о взаимоотношениях власти и общества накануне революции, о роли случайного и закономерного в февральских событиях остается дискуссионной темой российской историографии. Многие исследователи полагают, что Россия могла бы избежать революции, если бы не Первая мировая война, до предела обострившая социальные отношения в стране. Однако вопрос о том, что было бы, если бы не было войны, в действительности не имеет право на постановку — и не только по той причине, что история не имеет сослагательного наклонения. До появления ядерного оружия войны между великими державами были неотъемлемой частью исторического процесса, и рано или поздно Россия должна была стать участником большой войны. Д. Джолл, посвятивший специальное исследование вопросу о возникновении Первой мировой войны, приходит к выводу, что «война не могла не разразиться в данный момент»².

Таким образом, война была неизбежна. Неизбежна ли была революция? Известно, что каждая большая война сопровождается социально-экономическим кризисом, который развивается по трем направлениям. Во-первых, назревает военно-технический кризис, проявляющийся в недостаточности снабжения

¹ Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. — М., 2006. — С. 361.

² Джолл Д. Истоки первой мировой войны. — Ростов н/Д., 1998. — С. 396–397.